

В обычное время Лу Цинцзю обязательно стал бы ломать над этим голову, но сейчас его сознание, затуманенное алкоголем, отказывалось ясно мыслить. Все плыло перед глазами. Он тупо уставился в потолок и вскоре провалился в тяжёлый сон.

На следующее утро Лу Цинцзю проснулся с похмельем. Первым делом он выскочил во двор и тревожно осмотрелся.

Бай Юэху проснулся раньше и, судя по всему, собирался поливать огород.

«Юэху», — окликнул его Лу Цинцзю.

Бай Юэху повернулся: «М-м?»

«Прошлой ночью... — начал Лу Цинцзю, — прошлой ночью ничего... не случилось?» Он был пьян, но смутные обрывки воспоминаний не давали покоя.

Бай Юэху: «Ничего особенного».

Лу Цинцзю мысленно вздохнул с облегчением, решив, что на этом разговор окончен, но Бай Юэху добавил: «Мелочь. Просто перекусил ещё разок».

Лу Цинцзю: «...»

Видя его ошарашенное лицо, Бай Юэху на секунду задумался, а затем сообщил: «Сегодня к нам придут посторонние».

Лу Цинцзю едва не подпрыгнул от испуга: «Гости?»

«Гость?.. — Бай Юэху на мгновение замялся, будто подыскивая подходящее слово. — Посмотрим».

Лу Цинцзю: «...» Каким-то чудесным образом он понял, что имел в виду Бай Юэху. «Посмотрим» означало, что тому нужно оценить, вкусный ли этот человек. Если нет — нехотя признать гостем. Если вкусный... он, вероятно, повторит судьбу той самой ночной птицы.

Бай Юэху взял ведра и ушёл. Лу Цинцзю в молчании отправился готовить завтрак. К тому времени, как Бай Юэху закончит полив, еда должна была быть готова.

На завтрак были танюань — рисовые шарики, приготовленные вручную. Клейкий рис для них Лу Цинцзю купил в деревне. Перемолов зёрна в муку, он замесил тесто на воде, разделил его на равные части и принялся лепить шарики с начинкой. Начинка — сладкая кунжутная паста —

была куплена заранее в городе. Аккуратно завернув её в тесто, он опустил шарики в кипящую воду, добавил ложку рисового вина, разбил яйцо — и ароматный суп с танюань был готов.

С тех пор как Бай Юэху взял на себя самую хлопотную работу - уход за огородом, - у Лу Цинцзю появилось куда больше времени на готовку. Бай Юэху, похоже, тоже это осознал, иначе вряд ли бы с таким рвением взялся за сельское хозяйство.

Лу Цинцзю как раз закончил раскладывать танюань по мискам, когда вернулся Бай Юэху, а с ним - потягивающийся Инь Сюнь.

Они вынесли завтрак во двор. Инь Сюнь ел и попутно подкармливал кур. Их цыплята росли с пугающей скоростью. Обычным курам требуется месяцев шесть, чтобы подрасти и начать нестись, но эти будто сидели на гормонах роста - они были уже в несколько раз крупнее нормы. Впрочем, Инь Сюнь не проявлял к этим мутантам никакого интереса, а Лу Цинцзю, не имевший опыта в птицеводстве, не замечал ничего странного.

Цыплята с весёлым писком кружили вокруг Инь Сюня. Тот время от времени бросал им по шарик, и птенцы с радостью клевали угощение.

Бай Юэху, как обычно, совершенно не боялся обжечься и отправлял в рот танюань за танюанем. Глядя на него, Лу Цинцзю чувствовал, как ноет собственный язык. Начинка была магазинной, но всё равно очень вкусной: стоило прокусить нежную оболочку из клейкого риса, как в рот выливалась сладкая кунжутная паста; оставалось лишь помочь языку - и тягучий, обжигающий шарик плавно скользил внутрь.

Клейкий рис невероятно сытный, поэтому Лу Цинцзю наелся одной миской. У Инь Сюня аппетит тоже был невелик, так что всё остальное отправилось в ненасытное чрево Бай Юэху. Покончив с едой, тот устроился в «своём» кресле во дворе и прикрыл глаза.

«Юэху, может купить тебе кресло-качалку?» — предложил Лу Цинцзю.

Бай Юэху приоткрыл один глаз: «Кресло-качалка?»

«Оно качается. Очень удобно...»

Бай Юэху, казалось, не до конца понял, но, не видя в этом проблемы, кивнул.

Лу Цинцзю сходил покормить свиней. Собираясь уже с Инь Сюнем отправиться на огород за овощами к обеду, он услышал у ворот шум мотора.

Их деревушка была крошечной, и машины были только у двоих. Шум двигателя означал приезд

чужого. Лу Цинцзю тут же вспомнил слова Бай Юэху: станет ли человек гостем – зависит от обстоятельств.

Дверь со скрипом открылась, привлекая всеобщее внимание. На пороге показалось знакомое лицо.

«Господин Чао?!» — узнал его Лу Цинцзю.

Да, это был тот самый крупный покупатель, скупивший накануне все их помидоры, – Чао Цяньюй. Хоть он и говорил, что заедет в гости, Лу Цинцзю не ожидал увидеть его уже на следующий день. К тому же лицо у Чао Цяньюя выражало явную тревогу.

«Господин Лу, прошу прощения за беспокойство». Он стоял в воротах, не решаясь переступить порог. Его взгляд скользнул по двору и на мгновение задержался на Бай Юэху, который, казалось, спал.

«Вы так быстро?» — спросил Лу Цинцзю.

«Да, — ответил Чао Цяньюй. — Вы не против, если я войду? Хотел бы кое-что обсудить».

«Конечно, проходите».

Лишь тогда Чао Цяньюй немного расслабился и быстрыми шагами направился к Лу Цинцзю. Пересекая двор, он внезапно настороженно принялся, его лицо исказилось, и он воскликнул: «Господин Лу!»

«Да?»

«Я был слепцом, не разглядевшим гору Тайшань у себя перед носом! Умоляю, господин Лу, отпустите мою птицу!»

Лу Цинцзю от неожиданности остолбенел на пару секунд, не в силах понять смысл его слов: «О чём вы?»

Лицо Чао Цяньюя некрасиво покраснело, будто он решил, что Лу Цинцзю притворяется: «Господин Лу, просите чего угодно! Всё, что в моих силах, все исполню!»

Лу Цинцзю неловко кашлянул: «Под «вашей птицей» вы подразумеваете... ту самую, с красным клювом и белыми перьями? Большую... птицу?»

Чао Цяньюй торжественно кивнул.

«Э-э...» — Лу Цинцзю украдкой скосил взгляд на Бай Юэху. Тот с самого начала даже глаз не открыл, отчего Лу Цинцзю почувствовал себя ещё более виноватым. Под тяжёлым взглядом Чао Цяньюя он ощущал себя хозяином питомца, который... случайно загрыз чужое дорогое животное.

Чао Цяньюй заметил его замешательство и резко спросил: «Господин Лу?»

«Дело в том... Я, э-э... правда видел ту птицу прошлой ночью, но потом она... улетела».

Чао Цяньюй: «...»

Лу Цинцзю выдавил фальшивую улыбку: «Честное слово».

Выражение лица Чао Цяньюя стало ещё мрачнее: «Тогда разрешите задать один-единственный вопрос?»

«Да?»

«Если она улетела, то почему во дворе господина Лу до сих пор витает запах её крови?»

«Вам, наверное, показа...»

Не дав ему договорить, Бай Юэху внезапно открыл глаза. Его чёрный, лишённый всяких эмоций взгляд заставил Чао Цяньюя вздрогнуть всем телом — настолько тот был пронизывающим и пугающим.

«Я знаю, где твоя птица, — произнёс Бай Юэху ледяным тоном. — Хочешь её увидеть?»

Чао Цяньюй неестественно улыбнулся: «Этот... господин...»

«Это мой друг, — поспешил представиться Лу Цинцзю. — Бай Юэху».

«Бай Юэху...» — Чао Цяньюй медленно, будто взвешивая, произнёс это имя, и в его глазах мелькнуло глубокое сомнение. Он прошептал: «Неужели...?»

«Неужели что? — Бай Юэху резко оборвал его. Он поднялся и медленно приблизился к Чао Цяньюю. — Так хочешь к своей птице или нет?»

Чао Цяньюй, кажется, наконец осознал скрытый смысл этих слов. Его глаза расширились от ужаса, он сделал нерешительный шаг назад, но Бай Юэху уже положил тяжёлую руку ему на плечо.

«Куда это ты собрался?» — спросил Бай Юэху, и в его голосе зазвучала ледяная угроза.

Лу Цинцзю не до конца понимал, что происходит, но животный страх, исходивший от Чао Цяньюя, был ощутим. Тот, похоже, боялся даже поднять глаза на Бай Юэху. Он открыл рот, закрыл его и наконец хрипло выдал: «Господин Бай...»

«Ты разве не собирался купить наши помидоры?» — перебил его Бай Юэху.

Ошеломлённый Чао Цяньюй явно не ожидал такого поворота.

Бай Юэху нахмурился: «Что, передумал?»

Не покупает помидоры = нет денег на мясо = нет мяса = голод... В глазах Бай Юэху сгустилась непроглядная тьма.

«Нет-нет-нет! Покупаю! Покупаю обязательно! — залепетал Чао Цяньюй, а затем, собрав остатки сил, почти закричал: — Я скуплю всё! Весь урожай!»

Услышав это, Бай Юэху наконец удовлетворился. Он ослабил хватку и, развернувшись, молча пошёл прочь.

Чао Цяньюй судорожно выдохнул и слабым голосом произнёс: «Господин Лу... я... беру все ваши помидоры...»

Лу Цинцзю заметил, как с его висков струйками стекает холодный пот. Чао Цяньюй стоял, не в силах вымолвить ни слова.

Когда Чао Цяньюй наконец позволил себе расслабиться, он тихо, почти шёпотом, спросил Лу Цинцзю: «Могу я задать вам один вопрос? Эти помидоры... вырастили вы, господин Лу?»

«Помидоры? Нет», — покачал головой Лу Цинцзю.

«Тогда кто же их вырастил?» — не отступал Чао Цяньюй.

«Бай Юэху», — честно ответил Лу Цинцзю.

На лице Чао Цяньюя отразилась неопишуемая смесь чувств — Лу Цинцзю не мог разобрать её до конца, но безмерное удивление в ней читалось совершенно явственно.

«Покупаю! Я покупаю всё! — воскликнул Чао Цяньюй. — Сколько бы их ни было... прошу, не церемоньтесь со мной!»

Лу Цинцзю на мгновение замялся: «...Хм... вы ведь не принуждаете себя?» Он опасался, что Чао Цяньюй действует так из-за Бай Юэху.

И кто бы мог подумать, что едва он договорил, как Чао Цяньюй в волнении воскликнет: «Нет, ни капли! Я вас беспокою! Умоляю, продайте мне все ваши помидоры! После таких неприятностей, если кто-то посмеет оспорить их у меня... я убью его...»

Лу Цинцзю: «...» Ох, в наше время людей и впрямь трудно понять.

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: «Ты хочешь купить помидоры или умереть?»

Чао Цяньюй: «Я покупаю!!!»

Господин Лу Цинцзю, наблюдающий со стороны, заявляет, что не знаком с этими людьми.

<http://bllate.org/book/15722/1422211>